

Litera

Правильная ссылка на статью:

Пак Л.Е. Лингвокультурная специфика спортивного медианарратива (на материале спортивных комментариев Канады и России) // Litera. 2024. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.7.71184 EDN: TDMBIC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71184

Лингвокультурная специфика спортивного медианарратива (на материале спортивных комментариев Канады и России)

Пак Леонид Евгеньевич

ORCID: 0000-0003-2181-0259

кандидат филологических наук

доцент, кафедра межкультурных коммуникаций и переводоведения; Владивостокский государственный университет

690002, Россия, Приморский край, г. Владивосток, пр-т Красного Знамени, 51, кв. 230

✉ leonid.pak@vwsu.ru

[Статья из рубрики "Лингвокультурология"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.7.71184

EDN:

TDMBIC

Дата направления статьи в редакцию:

03-07-2024

Аннотация: Данное исследование посвящено сопоставительному изучению специфики спортивного медианарратива. Целью исследования является сопоставление спортивного медианарратива в лингвокультурной парадигме (на материале спортивных комментариев Канады и России). Объектом исследования является спортивный медианарратив в канадской и российской лингвокультурах. Предметом исследования является лингвокультурный аспект спортивного медианарратива России и Канады. Актуальность настоящей статьи заключается в том, что события в сфере спорта отражают проблемы глобализации и прогнозирования будущего, что обуславливает важность как комплексного, так и аспектного изучения коммуникации в данной области и, в частности, спортивного медианарратива. Кроме того, сопоставительные исследования, выявляющие лингвокультурные особенности современного медиатекста, его экспрессивные возможности как средства организации повествования, соответствуют

методологии современной науки о языке. Основными методами, использованными в настоящей работе, являются сопоставительный дискурс-анализ и лингвонарративный метод. Кроме того, использованы методы количественной обработки данных. Новизна данной работы обусловлена тем, что впервые проводится сопоставительный анализ спортивного медианарратива на английском и русском языке (на материале спортивных комментариев). Выводы: устные тексты, продуцируемые в рамках обоих дискурсов, характеризуются внутренней динамикой, поликодовостью (речь комментатора сопровождается видеорядом) и выстраиваются в соответствии с канонической нарративной последовательностью. Описывая образ события, комментаторы, носители разных лингвокультур, используют экстрадигетическую стратегию (всезнающий наблюдатель-нарратор), иногда применяя интродигетическую стратегию (стремление опосредованно стать участником повествуемых событий). Лингвокультурные различия наиболее ярко прослеживаются на уровне типов речи. Российские комментаторы характеризуются использованием информативного повествования, в то время как канадские комментаторы используют описательное повествование. Вторым наиболее значимым типом речи в российском медиадискурсе является рассуждение. Для канадских комментаторов более свойственно описание. Российский спортивный медианарратив следует драматургическому (сюжетному) способу показа событий, в то время как канадский – хронотопическому, т. е. определяется привязкой ко времени и месту. Выявленные отличия могут указывать на то, что при повествовании о происходящем событии, комментаторы создают «вторую реальность» исходя из своих аксиологических установок, обусловленных культурными различиями двух стран.

Ключевые слова:

спортивный комментарий, спортивный медианарратив, нарратология, лингвонарративный метод, лингвокультурная специфика, поликодовость, характер нарративной стратегии, нарративная последовательность, типы речи, показ событий

Данное исследование посвящено сопоставительному изучению специфики спортивного медианарратива.

Классическая нарратология сформировалась в трудах таких известных исследователей как М. М. Бахтин, В. Шмид, Ц. Тодоров, Ж. Женетт, В. Я. Пропп, Р. Барт и других. По мнению М. М. Бахтина, повествование должно равнозначно сочетать как событие самого рассказывания, так и событие, которое разворачивается в художественном произведении [\[1\]](#). При этом данные аспекты повествования могут изучаться обособленно, так как нарратология делится на две ветви: сюжетология (порождение истории и изменение данной истории в ходе движения сюжета от завязки к кульминации и развязке) и перспективология (исследование повествовательных инстанций и фокализации) [\[2\]](#).

Важную роль в становлении нарратологии как науки сыграли структуралистские работы В. Я. Проппа о морфологии волшебной сказки [\[3\]](#) и литературоведческие работы Р. Барта [\[4\]](#). Согласно Ж. Женетту и Ц. Тодорову нарративом является особый тип текста, содержащий следующие обязательные элементы: событие, сюжет и позицию, с которой представлен повествуемый мир [\[5, 6\]](#).

На основе работ классической нарратологии сформировалось достаточно новое

направление – лингвистика нарратива или лингвонарратология. В рамках данной молодой отрасли знания изучаются лингвопрагматические и лингвостилистические особенности моделей наррации в интернет-коммуникации [7], а также отражение медианарративов в молодежный онлайн-сообществах, которые, по мнению авторов, направлены на воспитание традиционных ценностей [8].

В статьях современных исследователей активно изучается журналистский медианарратив, например, миромоделирование в журналистском нарративе США [9], тактики речевого воздействия на базовых содержательных уровнях журналистского нарратива [10], виды нарративов в политическом дискурсе [11], хроно-диахроническое изучение нарративного фольклора как вида информационного оружия [12].

Кроме того, можно определенно говорить о появлении новостного медианарратива. Нарратологический взгляд на новостной дискурс был сформирован под влиянием работ Т. А. ван Дейка, который считал значимой особенностью данной разновидности нарратива стремление начать сообщение о событии выражением основной главной темы в заголовке, распространяя ее на вводку (лид) [13], в то время как в большинстве нарративных текстов релевантная тема выносится в конец. Вслед за Т. А. ван Дейком, изучению особенностей новостного нарратива посвятили свои работы такие отечественные исследователи как В. И. Тюпа (нарратологическая проблема новостного дискурса) [14] и А. Е. Агратин (структурные особенности события в «угрожающих» сообщениях) [15].

Выявлению лингвокультурной специфики медианарративов пока посвящено достаточно незначительное количество работ. Например, статья О. В. Николаевой о медианарративе «Азиатский век». В исследовании устанавливается роль национальных нарративов в формировании сюжетов на Востоке и Западе (на материале англоязычных медиатекстов азиатских стран, США и стран Европы) [16]. Кроме того, существует работа, посвященная бразильскому медианарративу о России [17]. Данное исследование продолжает аспектное изучение лингвокультурных особенностей медианарративов. Спортивный медианарратив в данном исследовании мы будем определять как совокупность тематически связанных медиатекстов, которые описывают события в спортивной сфере в свете авторского восприятия причинно-следственных связей.

Актуальность настоящей статьи обусловлена несколькими причинами. Во-первых, события в сфере спорта отражают проблемы глобализации и прогнозирования будущего, что обуславливает важность как комплексного, так и аспектного изучения коммуникации в данной области и, в частности, спортивного медианарратива. Во-вторых, сопоставительные исследования, выявляющие лингвокультурные особенности современного медиатекста, его экспрессивные возможности как средства организации повествования, соответствуют методологии современной науки о языке. В-третьих, несмотря на наличие некоторых работ в выделенном проблемном поле, изучению спортивного медианарратива сквозь призму лингвокультурной специфики уделялось пока недостаточно внимания.

Новизна данной работы обусловлена тем, что впервые проводится сопоставительный анализ спортивного медианарратива на английском и русском языке (на материале спортивных комментариев). Описаны особенности нарративной последовательности и характера нарративной стратегии; сопоставлена специфика создаваемого рассказа и показа фактов разворачивающегося события; выявлены сходства и различия типов речи

при описании события.

Целью исследования является сопоставление спортивного медианарратива в лингвокультурной парадигме (на материале спортивных комментариев Канады и России).

Материалом для исследования являются спортивные комментарии чемпионата мира по хоккею на русском и английском языке. Российские репортажи были отобраны из трансляций канала МАТЧ ТВ (8 трансляций общей длительностью 24 часа, комментаторы: Владимир Гучек, Леонид Васин, Артем Батрак, Андрей Юртаев, Кирилл Корнилов). Комментарии Канады на английском языке были отобраны из трансляций канала TSN (The Sport Network) (8 трансляций длительностью 24 часа, комментаторы: Горд Миллер и Майк Джонсон).

Объектом исследования является спортивный медианарратив в канадской и российской лингвокультурах.

Предметом исследования является лингвокультурный аспект спортивного медианарратива России и Канады.

Основными методами, использованными в настоящей работе, являются сопоставительный дискурс-анализ и лингвонарративный метод. Кроме того, использованы методы количественной обработки данных.

Работа предполагала последовательное выполнение нескольких этапов. Нами было изучено, как в рамках спортивного комментария проявляются базовые особенности медиатекста: антропоцентричность (отражение мировосприятия автора (комментатора), особенности трактовки явлений и событий) и диалогичность. В то же время были выявлены и описаны значимые свойства устной медиаречи: поликодовость, характер нарративной стратегии, соблюдение нарративной последовательности, специфика типов речи при описании события и показа фактов/событий. Далее проводился сопоставительный анализ спортивного медианарратива на основе выделенных особенностей и свойств медиатекста и медиаречи на русском и английском языках, были описаны сходства и различия.

Результаты исследования. К общим чертам текста спортивного медианарратива (на материале спортивных комментариев) можно отнести такую его характеристику как *поликодовость*, т.е. одновременную иллюстрацию события как вербально (устной речью комментатора), так и видеорядом. Спортивное событие изображается в процессе развития, что делает его более привлекательным для зрителя-адресата.

Далее обратимся к такому параметру спортивного медианарратива как характер нарративной стратегии. Разновидностями нарративной стратегии являются: экстрадиегетическая и интрадиегетическая [\[18\]](#). В рамках экстрадиегетической стратегии, автор при подаче события берет на себя роль «всезнающего, надмирного существа», которое не участвует в происходящем. При этом, если автор непосредственно участвует в разворачивающемся событии и рассказывает о нем с точки зрения действующего лица, то используется интрадиегетическая стратегия. В проанализированном материале можно обнаружить доминирование экстрадиегетической нарративной стратегии в обеих лингвокультурах:

«So we've reached the final, it is the host team Czechia against Switzerland in this bubbling cauldron here in Prague, not a seat to be had, it's a country of 10 half million people, an estimated 2.5 million watched their semi-final win over Sweden yesterday»

(Перевод: «Итак, мы достигли финала, сборная Чехии на домашнем льду против Швейцарии в этом кипящем котле в Праге, нет ни одного свободного места. Страна с десятиmillionным населением, и при этом два с половиной миллиона смотрели вчера полуфинал с Швецией») [\[19\]](#).

«Канада и Латвия совсем скоро начнут свой матч. Все внимание на площадку, стартовое вбрасывание. Сэмюэл Монтенбо в воротах у Канады, Латвийские ворота защищает Артур Шилов, проводший просто бесподобный матч четвертьфинальный против Швеции, ну, по-другому никак, там нужно было выпрыгнуть из штанов, чтобы добиться этого успеха, исторического успеха» [\[20\]](#).

В приведенных примерах спортивные комментаторы представляют событие со стороны.

При этом для преодоления опосредованности общения со зрителем-адресатом, спортивные комментаторы могут отчасти применять интрадиегетическую нарративную стратегию, выходя из роли просто рассказчика, стремясь принять косвенное участие в происходящем. Как российские, так и канадские комментаторы обращаются к зрителям трансляции и к участникам спортивного события:

*«I don't know how **you're**expecting to see anything or find the puck through that massive people»* (Перевод: «Я не знаю, как вы ожидаете разглядеть здесь что-то или найти шайбу среди этих огромных людей») [\[19\]](#).

*«It's hard to describe to **you, guys**, how this tournament has taken over this country, countless squares, sports bars, you name it, it is everywhere»* (Перевод: «Сложно описать это для вас, ребята, всю важность этого турнира в этой стране, заполненные площади, спортивные бары, далее везде, он повсюду») [\[19\]](#).

*«Удаление уже, **че вы разговариваете еще?** Ну, да, подножка, хорошая такая, вернее это плохо, что нарушение за лицевой линией такое очевидное в зоне соперника»* [\[20\]](#).

*«**Вы думаете, что-то изменится?** Но пока середина игры и выглядят они равными, и при этом 1:0 Латвия. Большинство, просто моментов нет! Канада в большинстве против Латвии! И нет моментов!»* [\[20\]](#).

Таким образом, в рамках данной нарративной стратегии комментатор стремится стать действующим лицом и повествовать о событии с позиции участника, выстраивая поликодовый нарратив, что выполняет функцию усиления привлекательности происходящего для зрителя.

Нарративная последовательность является важным свойством устной медиаречи в спортивном нарративе. Типичная схема данного явления представляется следующим образом: 1) описание исходной ситуации; 2) завязка (осложнение); 3) кульминация; 4) развязка (кода); 5) финальная ситуация [\[21\]](#). Комментарий каждого матча хоккейного чемпионата мира представляет собой нарратив о происходящих событиях, данный нарратив состоит из нарративов меньшего объема (микронарративов). Внутри каждого из таких микронарративов описанная последовательность представлена в каноническом виде.

Рассмотрим комментарий полуфинального матча чемпионата мира 2023 между Германией и США: 1) описание исходной ситуации *«В перовом матче Латвия чуть было не сделала сенсацию, но естественно вполне ожидаемо уступила команде Канады со счетом 4:2.*

Канада в финале. Здесь же у нас тоже есть коллектив, который в полуфинале оказался достаточно неожиданно...»; 2) завязка (осложнение): «Сборная Германии полетела в чужую зону»; 3) кульминация: «Перехват, смотрим, выход 1 на 1, гол!! Это 2:0 и это Гримальди, 20-летний один из самых опытных и это 11-е его очко на чемпионате мира, даже 12, 11 он набрал уже. Смотрите: получил, ускорился, побежал и просто не раздумывая в ближний, пока никто не успел с ним сблизиться»; 4) развязка (кода): «США закрепляет лидерство, активное начало»; 5) финальная ситуация: «Как бы вот этот полуфинал неожиданно не стал формальностью, ну, просто уж слишком здорово американцы начали! Четыре с половиной минуты 3 момента, а у сборной Германии вообще моментов нет» [20].

Для англоязычного спортивного нарратива данная специфика тоже применима, обратимся к полуфинальному матчу между Чехией и Швецией на чемпионате мира 2024: 1) описание исходной ситуации «*There are thousands of people there, the fan zone here is packed and of course the arena is standing*» (Перевод: Здесь тысячи людей, зона для болельщиков забита до отказа, и, конечно, вся арена на ногах); 2) завязка (осложнение): «**Майк Джонсон:** *Czech just has to go back to work, this game hasn't yet felt like it's started with the early penalties and the gold... it hasn't really found its flow yet.* **Горд Миллер:** *Kampf kicks and pokes at that but it's moved back to Palat ...*» (Перевод: Майк Джонсон: «Чехам снова нужно приниматься за работу, такое ощущение, что игра еще и не началась: раннее удаление и золотые медали... игра еще не вошла в колею». **Горд Миллер:** «Кампф ведет шайбу и передает ее Полату ...»); 3) кульминация: «*Kubalik, scores!*» (Перевод: «Кубалик, забивает!»); 4) развязка (кода): «*And it's 2:2, the swedes have not allowed a first period goal coming in, now they're allowed two in the first 10 minutes in the semi-final*» (Перевод: «И счет 2:2, шведы позволяли забивать в свои ворота в первом периоде, а теперь позволили дважды за десять минут полуфинала»); 5) финальная ситуация: «*another response goal coming back, to tie it, not letting Sweden play from in front like they have all tournament*» (Перевод: «Еще один ответный гол, чтобы сравнять счет, не позволяют шведам играть с фронта, как они это делали весь турнир») [19].

Таким образом, нарративная последовательность спортивного комментария не обнаруживает лингвокультурных отличий (представляет классическую последовательность), каждый микронарратив включается в повествование обо всем матче в целом, в то время как комментарии каждого отдельного матча могут становиться элементами нарративной последовательности в рамках макронарратива, который представляет повествование обо всем чемпионате мира в целом.

В ходе сопоставительного исследования лингвокультурных особенностей спортивного медианарратива на материале спортивных комментариев были выявлены и некоторые различия. При описании «образа события» комментаторы использовали все основные типы речи свойственные русскому и английскому языку: повествование, описание и рассуждение, однако соотношение и, следовательно, значимость перечисленных типов различна в спортивных нарративах на разных языках. Так, русскому спортивному медианарративу больше свойственно *информативное* повествование:

Андрей Юртаев: «И это гол! Вот так Йон Петерка открывает счет и Германия выходит вперед!» **Кирилл Корнилов:** «Причем это уже не первая атака сборной Германии». **Андрей Юртаев:** «Запрос будет» ...**Кирилл Корнилов:** «Не, ну, это нормальный вход в зону. Тут еще и левый конек Петерки находится на синей линии, в тот момент, когда шайба находится у него на крюке». **Андрей Юртаев:** «Ну, в какой-то момент у него

левый конек уже в зоне, а шайба на синей линии, вот этот момент, вот эта доля секунды, когда коньки уже в зоне, а шайба еще нет, вот, видимо это вызывает вопросы у тренерского штаба сборной Канады». **Кирилл Корнилов:** «Ну это прям совсем миллиметры и по нынешним правилам МФК – это гол». **Андрей Юртаев:** «Ну, и решение принято. Гол защищен – удаление сборной Канады. Я начал говорить уже, просто любопытства ради, посмотрите, была недавно на сайте КХЛ опубликована статистка по тренерским запросам в КХЛ в этом сезоне. И вы может быть удивитесь, но мало запросов, очень мало. Такая команда, как АК Барс всего один раз за сезон взяла тренерский запрос...» [\[20\]](#).

В приведенном фрагменте комментаторы не просто рассказывают о том, что происходит на катке, но и стараются объяснить зрителям все нюансы хоккейных правил («левый конек Петерки находится на синей линии, в тот момент, когда шайба находится у него на крюке», «вот эта доля секунды, когда коньки уже в зоне, а шайба еще нет, вот, видимо это вызывает вопросы у тренерского штаба сборной Канады»), приводят статистику («Такая команда, как АК Барс всего один раз за сезон взяла тренерский запрос»), что делает повествование ясным и логичным, активизирует внимание зрителей.

Для англоязычного спортивного медианарратива более характерно повествование изобразительное:

«Lead pass to Colton Parayko, leading the rush for Canada, Colton Parayko drops it back for Bunting beads it back and Genoni... Here's Parayko back at the point for Power who holds the line in for Parayko and Cozens slammed there by Kevin Fiala, had that knocked away picked up by Bunting – Bunting got spun around, it's loose in front for Cozens, couldn't quite reach it, and Jonas Siegenthaler has it back for the Swiss, he got pumped there by Genoni as he bounces it down to Binnington, finds Dawson Mercer, in comes, Mercer winds it and shoots that goes just wide off the other side, Tavares couldn't reach it he was tied up by Glauser...» (Перевод: «Передает пасс Колтону Парайко, который ведет канадцев вперед, Колтон Парайко отдает назад Бантингу, еще пасс назад, Дженони... И вот Парайко снова – отдает Пауэру, который держит линию для Парайко и Козенс, силовой прием от Кевина Фиалы, сбит с ног и шайба у Бантинга – Бантинг, ведет по кругу, шайба свободно проходит перед Козенсом, не смог дотянуться до нее, Йонас Зигентхалер забирает ее назад для Швейцарцев, он встречает Дженони, передает Биннингтону, находит Доусона Мерсера, в зоне, Мерсер проносится и бросает – шайба проходит мимо с другой стороны, Таварес не смог дотянуться, так как был скован Глаузером...») [\[19\]](#).

Данный фрагмент иллюстрирует выдвинутый ранее тезис, комментаторы, выстраивая нарратив, смещают фокус на изменяющиеся события, показывают действия в привязке ко времени и месту.

Кроме того, в российском спортивном нарративе доминирует такой тип речи как рассуждение:

*«Тут опять тревожный звоночек для Германии, Канада это сборная, которая умеет играть по-разному и может прибавить по ходу матча. **Я думаю**, может прибавить в скорости, может прибавить в давлении. И эта сборная Канады выделяется своими габаритами. Много высокорослых ребят много мощных ребят, и, **следовательно**, немцам ни на секунду нельзя терять концентрацию. Очень легко вышли из-под давления. **В такой ситуации самое главное не зарабатывать удаления**, потому что, **если канадцы почувствуют контроль** шайбы и смогут перехватить инициативу, **то немцам очень будет тяжело** возвращать ее назад»* [\[20\]](#).

Комментатор выражает свое мнение о происходящем («Я думаю, может прибавить», «В такой ситуации самое главное не зарабатывать удаления») развивает и подтверждает свою мысль, используя придаточное условия («если канадцы почувствуют контроль ..., то немцам очень будет тяжело») и вводные слова («следовательно»). Таким образом, описывая образ события российский комментатор нацеливается на то, чтобы опосредованно воздействовать на зрителя, убедить, доказать свою точку зрения, пригласить к соразмышлению.

При этом в канадском спортивном комментарии данную нишу занимает такой тип речи как описание:

«It's a **wildandwoolly** event here in Prague, there are **alotofupsets**, a lot of **unusualevents**», «It's been a **tremendous** tournament, it has been **spectacular**, the people of Prague have been **extraordinary**, this has just been **ajoy** for the players who played here, it has really been a **firstclass** event» (Перевод: «Это безумное событие в Праге, было множество разочарований, множество неожиданных событий» «Это был невероятный турнир, это бело незабываемо, жители Праги были необычайны, это было истинное наслаждение для всех игроков, сыгравших здесь, это было первоклассное событие»)^[19].

В приведенном примере объектом описание выступает и сам турнир, и его место проведения, текст статичен, преобладают существительные и прилагательные с эмоционально-оценочной коннотацией («**alotofupsets**», «**unusualevents**», «**extraordinary**»), имеют место образные средства, в данном случае адъективный фразеологизм («**wildandwoolly**»).

Таким образом, при описании события спортивные комментаторы используют одни и те же типы речи (повествование, рассуждение и описание) для создания повествуемого мира (другой реальности). Различное соотношение типов речи обусловлено разной авторской позицией, аксиологическими и аксиоматическими установками и постулатами, которые отличаются в российской и канадской лингвокультурах.

Количественные данные об удельном весе разных типов речи в рамках российского и канадского спортивного медианарратива приведены в таблице 1.

Таблица 1. Процентное соотношение типов речи в рамках российского и канадского спортивного медианарратива.

Тип речи	Российский спортивный медианарратив (комментарий)	Канадский спортивный медианарратив (комментарий)
Повествование	61%	62%
Рассуждение	29%	11%
Описание	10%	27%

Заключение. В ходе настоящего исследования был проведен сопоставительный анализ спортивного медианарратива в лингвокультурной парадигме. Материалом послужили спортивные комментарии Канады и России на русском и английском языках.

Следует отметить, что устные тексты, продуцируемые в рамках обоих дискурсов, характеризуются внутренней динамикой, поликодовостью (речь комментатора сопровождается видеорядом) и выстраиваются в соответствии с канонической

нарративной последовательностью. Описывая образ события, комментаторы, носители разных лингвокультур, используют экстрадигетическую стратегию (всезнающий наблюдатель-нарратор), иногда применяя интродигетическую стратегию (стремление опосредованно стать участником повествуемых событий).

Лингвокультурные различия наиболее ярко прослеживаются на уровне типов речи. Российские комментаторы характеризуются использованием информативного повествования (стремление объяснить нюансы события, мотивы участников спортивного действия), в то время как канадские комментаторы используют описательное повествование (смещение фокуса на изменяющиеся события, показ действия в привязке ко времени и месту). Вторым наиболее значимым типом речи в российском медиадискурсе является рассуждение: поиск причинно-следственных связей, выражение своего мнения и вывод тезисов, приглашение зрителей к соразмышлению. Для канадских комментаторов более свойственно описание: статическое изображение происходящего, изучение особенностей и свойств интересующего явления или объекта.

Таким образом, российский спортивный медианарратив следует драматургическому (сюжетному) способу показа событий, в то время как канадский – хронотопическому, т. е. определяется привязкой ко времени и месту.

Выявленные отличия могут указывать на то, что при повествовании о происходящем событии, комментаторы создают «вторую реальность» исходя из своих аксиологических установок, обусловленных культурными различиями двух стран.

Проведенное исследование обозначает перспективу дальнейшей работы над проблемами сопоставительного анализа спортивного медианарратива, реализованного на разных языках. Во-первых, необходимо привлекать новый эмпирический материал. Во-вторых, исследовать другие типы медианарративов с точки зрения их гендерной и лингвокультурной специфики.

Библиография

1. Бахтин, М. М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1975. – 504 с.
2. Шмид, В. Нарратология / В. Шмид. – М.: Языки славянской культуры, 2003. – 312 с.
3. Пропп, В. Я. Морфология сказки / В. Я. Пропп. – М.: Наука, 1969. – 168 с.
4. Барт, Р. Семиология / Р. Барт // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. – 1975. – С. 114–164.
5. Женетт, Ж. Фигуры / Ж. Женетт. – М.: Азбука, 1998. – 944 с.
6. Тодоров, Ц. Поэтика / Ц. Тодоров // Структурализм: «за» и «против»: сб. статей. – 1975. – С. 37–114.
7. Моштылева, Е. С. Модели наррации в современной русскоязычной интернет-коммуникации: лингвопрагматический и лингвостилистический анализ, дисс. канд. филол. наук. / Моштылева Екатерина Сергеевна [Место защиты: Нижний Новгород], 2021. – 190 с.
8. Дунас, Д. В. Отражение метанарративов в молодежных онлайн-сообществах (на примере VK и Telegram) / Д. В. Дунас, Д. А. Бабына, О. А. Бойко, С. А. Вартанов, Д. М. Вьюгина, А. Н. Гуреева, А. А. Гладкова, Е. А. Салихова, А. В. Толоконникова, Г. С. Филаткина // Журнал СФУ. Гуманитарные науки. – 2023. – №12. – С. 2285–2297.
9. Кушнерук, С. Л. Челябинск и челябинцы: миромоделирование в американском журналистском нарративе / С. Л. Кушнерук, О. А. Самиева // Вестник ЧелГУ. – 2022. – №9 (467). – С. 122–132.
10. Кудрявцева, З. Г. Тактики речевого воздействия на основных уровнях содержания

- нарратива / З. Г. Кудрявцева // Вестник Башкирск. ун-та. – 2020. – №1. – С. 181–186.
11. Кудрявцева, З. Г. Виды нарративов в политическом дискурсе / З. Г. Кудрявцева // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2021. – №4 (43). – С. 142–146.
12. Первых, Д. К. Нарративный «фольклор» как информационное оружие прошлого и настоящего / Д. К. Первых // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. – 2022. – №4. – С. 180–190.
13. Дейк, ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М.: Прогресс, 1989. – 310 с.
14. Тюпа, В. И. Новостной дискурс как нарратологическая проблема / В. И. Тюпа // Новый филологический вестник. – 2017. – №3 (42). – С. 40–51.
15. Агрятин, А. Е. К вопросу о событийной структуре новостного нарратива (на материале «угрожающих» сообщений) / А. Е. Агрятин // Новый филологический вестник. – 2019. – №2 (49). – С. 79–90.
16. Николаева, О. В. Медианарратив «Азиатский век» сквозь призму национальных нарративов Востока и Запада / О. В. Николаева // Вопросы современной лингвистики. – 2023. – №4. – С. 73–86.
17. Сикуэйра, Ф. Л. Бразильский медианарратив о России: конструирование реальности и корреляция с американскими медиа / Ф. Л. Сикуэйра, Л. И. Батурина, А. Б. Маркондес // Медиалингвистика. – 2022. – №2. – С. 140–166.
18. Леонтьев, А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык средств массовой информации: учеб. пособие для вузов / А. А. Леонтьев, под ред. М. Н. Володиной. – М.: Академический проспект. Альма Матер, 2008. – С. 146–152.
19. TSN. URL: <https://www.tsn.ca/live> (дата обращения: 01.06.2024).
20. Sportbox. URL: https://news.sportbox.ru/Vidy_sporta/Hokkej/world_championship/stats/turnir_20728 (дата обращения: 09.04.2024).
21. Labov, W. (2001) Uncovering the event structure of narrative. Georgetown University Round Table (Pp. 63–83). Georgetown: Georgetown University.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Как отмечает автор, «данное исследование посвящено сопоставительному изучению специфики спортивного медианарратива», «в статьях современных исследователей активно изучается журналистский медианарратив, например, миромоделирование в журналистском нарративе США [9], тактики речевого воздействия на базовых содержательных уровнях журналистского нарратива [10], виды нарративов в политическом дискурсе [11], хроно-диахроническое изучение нарративного фольклора как вида информационного оружия [12]». Думаю, что подобный вектор исследования вполне оправдан, он имеет нужную научную новизну, конструктив исследования понятен и оправдан. Необходимые ссылки и купюры даны в смешанном режиме, фрактальность позиции понятна и объективна. Например, «Кроме того, можно определенно говорить о появлении новостного медианарратива. Нарратологический взгляд на новостной дискурс был сформирован под влиянием работ Т. А. ван Дейка, который считал значимой особенностью данной разновидности нарратива стремление начать сообщение о событии выражением основной главной темы в заголовке, распространяя ее на вводку (лид) [13], в то время как в большинстве нарративных текстов релевантная тема

выносятся в конец. Вслед за Т. А. ван Дейком, изучению особенностей новостного нарратива посвятили свои работы такие отечественные исследователи как В. И. Тюпа (нарратологическая проблема новостного дискурса) [14] и А. Е. Агратаин (структурные особенности события в «угрожающих» сообщениях) [15]» и т.д. Считаю, что базовые составляющие такие как «актуальность» и «новизна» прописаны верно: «Новизна данной работы обусловлена тем, что впервые проводится сопоставительный анализ спортивного медианарратива на английском и русском языке (на материале спортивных комментариев). Описаны особенности нарративной последовательности и характера нарративной стратегии; сопоставлена специфика создаваемого рассказа и показа фактов разворачивающегося события; выявлены сходства и различия типов речи при описании события». Фактический блок с рядом эмпирики удовлетворителен: «Материалом для исследования являются спортивные комментарии чемпионата мира по хоккею на русском и английском языке. Российские репортажи были отобраны из трансляций канала МАТЧ ТВ (8 трансляций общей длительностью 24 часа, комментаторы: Владимир Гучек, Леонид Васин, Артем Батрак, Андрей Юртаев, Кирилл Корнилов). Комментарии Канады на английском языке были отобраны из трансляций канала TSN (The Sport Network) (8 трансляций длительностью 24 часа, комментаторы: Горд Миллер и Майк Джонсон)». Иллюстративная база находится в пределах нормы: «При этом для преодоления опосредованности общения со зрителем-адресатом, спортивные комментаторы могут отчасти применять интрадиггетическую нарративную стратегию, выходя из роли просто рассказчика, стремясь принять косвенное участие в происходящем. Как российские, так и канадские комментаторы обращаются к зрителям трансляции и к участникам спортивного события: «I don't know how you're expecting to see anything or find the puck through that massive people» (Перевод: «Я не знаю, как вы ожидаете разглядеть здесь что-то или найти шайбу среди этих огромных людей»)). Автор старается полномерно исследовать тему, максимально точно достичь цели исследования. Суждения по ходу работы оправданы и верны: «Таким образом, нарративная последовательность спортивного комментария не обнаруживает лингвокультурных отличий (представляет классическую последовательность), каждый микронарратив включается в повествование обо всем матче в целом, в то время как комментарии каждого отдельного матча могут становиться элементами нарративной последовательности в рамках макронарратива, который представляет повествование обо всем чемпионате мира в целом». Сравнительно-сопоставительный ритм работы выдержан, фактическая правка излишня: «Комментатор выражает свое мнение о происходящем («Я думаю, может прибавить», «В такой ситуации самое главное не зарабатывать удаления») развивает и подтверждает свою мысль, используя придаточное условия («если канадцы почувствуют контроль ..., то немцам очень будет тяжело») и вводные слова («следовательно»). Таким образом, описывая образ события российский комментатор нацеливается на то, чтобы опосредованно воздействовать на зрителя, убедить, доказать свою точку зрения, пригласить к соразмышлению». Выводы по тексту соразмерны основной части, противоречий нет и в этом блоке: «сюжетному» способу показа событий, в то время как канадский – хронологическому, т. е. определяется привязкой ко времени и месту. Выявленные отличия могут указывать на то, что при повествовании о происходящем событии, комментаторы создают «вторую реальность» исходя из своих аксиологических установок, обусловленных культурными различиями двух стран. Проведенное исследование обозначает перспективу дальнейшей работы над проблемами сопоставительного анализа спортивного медианарратива, реализованного на разных языках. Во-первых, необходимо привлекать новый эмпирический материал. Во-вторых, исследовать другие типы медианарративов с точки зрения их гендерной и лингвокультурной специфики». Материал удобен для практического применения, текст

научно оправдан, методологически объективен. Рекомендую рецензируемую статью «Лингвокультурная специфика спортивного медианарратива (на материале спортивных комментариев Канады и России)» к открытой публикации в научном журнале «Litera».